

**Это интересно
(рассказы о музыке).**

Кто такой дирижер?

Слово «дирижер» произошло от французского слова «diriger» – управлять, направлять, руководить.

Дирижер – это тот, кто руководит оркестром. Но он не просто следит, чтобы все играли верно, согласно. Дирижер старается проникнуть в замысел композитора и донести его до исполнителей. Он показывает

музыкантам, когда играть громко или тихо, быстро или медленно, когда вступить тому или иному инструменту.

Дирижер может руководить не только музыкантами, которые играют на инструментах, но и певцами – хором. Такого дирижера называют хормейстером.

А давным–давно роль дирижера выполнял музыкант, играющий на клавесине или органе. Он своей партией задавал темп и ритм музыкального произведения.

Затем дирижера освободили от игры на инструменте. И он дирижировал нотами, свернутыми трубкой, – хартой. А иногда подавал музыкантам знаки платком.

В XIX веке дирижер стоял лицом к публике, так как считалось неприличным поворачиваться к ней спиной. Но ведь для того, чтобы правильно руководить музыкантами, нужно не только их слышать, но и видеть. Первыми от этого «неудобства» отказались композиторы Феликс Мендельсон и Рихард Вагнер.

«Волшебная» палочка дирижера

В это же время у дирижера появилась столь знакомая нам палочка.

Применили ее впервые дирижеры Карл Мария Вебер и Людвиг Шпор, совершенно независимо друг от друга. Но для чего же нужна палочка? Она отмеряет биение музыкального пульса. «Волшебная» дирижерская

палочка заставляет музыкантов безоговорочно «слушаться» дирижера.

Однажды знаменитый русский композитор Александр Константинович Глазунов приехал в Англию в качестве дирижера. Для успешной работы с музыкантами Глазунов, не владеющий английским языком, выучил только одну фразу. С ней он и обратился к оркестру: «Господа, прошу вас сыграть то, что я нарисую концом своей палочки».

В современное время многие дирижеры отказываются от дирижерской палочки.

Знаешь ли ты, что означает слово «тамбурмажор»? В старой армии так называли военного, который возглавлял полковую команду барабанщиков и трубачей.

Концерт во имя жизни

Во время Великой Отечественной войны фашисты окружили Ленинград кольцом блокады. В городе не было еды, топлива, остановились трамваи... С каждым днем в Ленинграде от голода и холода гибло все больше людей. Фашисты ждали, когда силы ленинградцев наконец иссякнут и немецкие войска войдут в город, не встречая сопротивления. Даже число торжественного вступления в Ленинград враги уже назначили – 9 августа 1942

года. Но город не сдавался. Истощенные люди сутками не отходили от станков, чтобы производить оружие для обороны города. Работало радио, поддерживая боевой дух ленинградцев.

И вот наступило 9 августа 1942 года. Но не днем вражеского торжества стал этот день, а днем торжества музыки и жизни. Из осажденного Ленинграда по радио на весь мир прозвучала Седьмая симфония композитора Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Эту симфонию назвали Ленинградской. Композитор начал сочинять ее в дни блокады. В ней он рассказал о войне и мужестве защитников своей страны.

Сам Д. Д. Шостакович во время бомбежек вместе с другими ленинградцами принимал участие в обороне города: поднимался на крыши домов, чтобы сбрасывать и гасить зажигательные бомбы. Трудно поверить в то, что в полупустом, окруженном врагами городе оркестр играет новое сочинение. Очень тяжело было собрать музыкантов. Еле передвигаясь от слабости, стекались они на репетицию.

Выступление оркестра в осажденном городе потрясло даже наших врагов. После войны к дирижеру Карлу Ильичу Элиасбергу, который в тот день руководил оркестром, пришел турист из Германии. Он достал записную книжку и перечислил все даты концертов симфонической музыки, которые были переданы по ленинградскому радио в дни блокады. «Я находился в числе солдат, осаждавших Ленинград, – сказал он. – Мы постоянно слушали ваши передачи по радио, и каждая из них вселяла в меня все большую уверенность, что вы выстоите. Если город, находившийся в таком положении, мог ежедневно транслировать концерты классической музыки, значит, его не взять. Когда я понял это, я сдался в плен».

Кто такие композиторы?

В давние времена композитором называли любого, кто занимался композицией, даже если этот человек составлял букеты из цветов. Действительно, слово «compositor» с латинского переводится как «сочинитель», «составитель».

Но уже в середине XVI века композиторами стали именовать только сочинителей музыки. И в наше время у этого слова есть только одно значение. Композитор – это тот, кто пишет (сочиняет) музыкальные произведения.

Стать настоящим композитором не так–то просто. Недостаточно просто обладать музыкальным талантом. Нужно еще много и упорно работать, посвятить всю свою жизнь музыке!

Тот, кто хочет ступить на этот сложный путь, с детства учится играть на музыкальном инструменте, изучает музыкальные науки: теорию музыки, гармонию, полифонию, оркестровку, историю музыкального искусства. А затем, уже в более старшем возрасте, поступает в музыкальное училище, далее – в консерваторию на теорико–композиторский факультет

Мир звуков

Мы слышим в жизни самые различные звуки: шум, шорохи, голоса людей, сирены автомобилей, звуки природы. Звуки окружают нас повсюду: дома, на улице или на учебе.

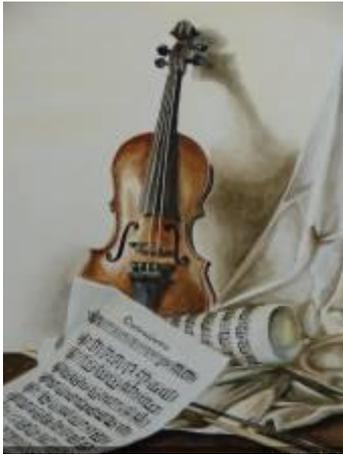
Звуков много, почему же из одних получается музыка а из других нет? Потому что звуки делятся на музыкальные и шумовые. Шумовые звуки не имеют четко выраженного звучания и мы не воспринимаем их как музыку, а есть звуки с помощью которых можно составить мелодию. Человек устроен так, что он слышит не все звуки которые существуют, он может различать звуки в определенном диапазоне. Но то, что мы не слышим, мы можем чувствовать своим телом, например вибрации.

Издавна люди выделили звуки которые человек слышит и которые музыкальные, то есть из них можно составлять мелодии и создавать музыку. И получилось, что для музыки подходит 7 звуков, которые в сочетании друг с другом звучат красиво и гармонично. Эти 7 звуков назвали звукорядом, потому что они следуют один за другим и их высота зависит друг от друга.

Звуки имеют разную длительность и высоту звучания. Есть низкие звуки они гулкие, массивные, мужественные, а есть высокие они яркие, звонкие, писклявые. И получается, что наши 7 звуков располагаются снизу вверх. И каждый из этих

звуков получил свое название: До, Ре, Ми, Фа, Соль, Ля, Си. Они образуют Октаву. И назвали их Нотами.

Могут ли мелодии «закончиться»?

Однажды в 1939 году в знаменитый журнал «Пионер» пришло письмо от школьника. Он задал такой вопрос: «А может ли наступить такой момент, когда человек не сможет сочинить ни одной новой мелодии, так как все возможные уже будут существовать?» Ответил ему композитор Сергей Сергеевич Прокофьев. Он сравнил музыку с игрой в шахматы, где существует огромное количество возможных вариантов ходов, которое в ближайшие века человечество вряд ли успеет исчерпать.

«Что же происходит в музыке? Мы начинаем мелодию с какой-нибудь ноты. Для второй ноты мы можем выбрать любую из тех, которые лежат в пределах октавы вверх или октавы вниз. Если к этому мы прибавим еще ту же ноту, с которой мы начали (ибо в мелодии мы можем повторять одну ноту два раза), то в нашем распоряжении для второй ноты мелодии будет уже 25 вариантов, а для третьей – 25, умноженное на 25, то есть 625 вариантов.

Теперь вообразите не особенно длинную мелодию, например в восемь нот. Сколько вариантов представится для этой мелодии? А вот сколько: 25, помноженное на 25 шесть раз... Возьмите карандаш и бумагу и испишите математическими вычислениями целый лист, выйдет, кажется, около шести миллиардов возможностей. Я не хочу сказать, что в нашем распоряжении имеется шесть миллиардов мелодий. Существует шесть миллиардов комбинаций, из которых композитор имеет возможность выбрать такие, которые будут мелодичны.

Но это еще не все. Ведь ноты бывают различной длительности, и ритм совершенно меняет лицо мелодии. Кроме того, гармония, подголоски, аккомпанемент тоже придают мелодии совершенно иной характер. Отсюда следует, что шесть миллиардов надо еще много раз помножить, чтобы использовать все предоставляющиеся возможности.

Очень интересно то обстоятельство, что человеческий слух постоянно меняется. То, что людям нравилось несколько сот лет тому назад, оставляет их равнодушными теперь, и наоборот, мелодии, которые казались совсем не мелодиями раньше, через

несколько столетия воспринимаются как красивые и интересные. Многие из читателей «Пионера» видели, вероятно, фильм «Александр Невский».

Так вот, я написал музыку, сопровождающую эту картину. Те, кто видел фильм, помнят, что тевтонские крестоносцы, идя в атаку, поют католические псалмы. Так как действие происходило в XIII веке, я прежде всего заинтересовался, какая же была музыка, которую в то время пели католики. Из библиотеки Московской консерватории я достал книгу, в которой были собраны католические песнопения разных веков. И что же? Эта музыка была настолько чужда нам, что от ее применения в фильме пришлось отказаться. Несомненно, крестоносцы, идя в бой, пели ее с каким-то иступлением, а между тем на теперешний слух она производила впечатление холодной и равнодушной. В результате я должен был отбросить ее и сочинить для крестоносцев такую музыку, которая, на наш современный взгляд, лучше всего изображала бы требуемый момент.

Обратный пример – когда сочетание звуков, казавшееся ранее немелодическим, становилось позднее прекрасной мелодией – можно найти у целого ряда великих классических композиторов. Когда Бетховен сочинял свои мелодии, они были так новы, что многие из современников говорили: «Этот глухой старик не слышит, что сочиняет». Между тем Бетховен правильно угадал будущее, и его мелодии доставляют нам наслаждение через 100 лет после его смерти. То же самое было с Вагнером, Листом и многими другими замечательными композиторами. Следовательно, комбинации, которые раньше были отвергнуты как немелодичные, могут в будущем оказаться замечательными мелодиями...

Поэтому не будем расстраиваться, что наступит момент, когда нельзя будет сочинять иначе, как повторяя ранее сочиненную музыку. Зачем нам беспокоиться о том, что будет через несколько миллионов лет? Лучше выучимся любить настоящую хорошую музыку.

Симфонический оркестр

Сначала музыканты никак не могли определиться: какие должны быть инструменты в оркестре? Но постепенно стали складываться определенные виды оркестров.

Симфонический оркестр – самый полный и совершенный по звучанию. Наверное, в наше время не найдешь человека, который бы ни разу в жизни не слышал его игры. Симфонический оркестр может исполнять симфонии и сюиты, сопровождать кинофильмы, участвовать в исполнении опер и ораторий.

В него входит много инструментов: струнные смычковые, духовые – деревянные и медные, ударные, а иногда еще и арфа, рояль, орган.

Если ты посмотришь на симфонический оркестр сверху, то увидишь, что музыканты сидят строго в определенном порядке. В наше время существует несколько вариантов посадки оркестра, которые зависят от воли дирижера и особенностей исполняемого произведения. Но одно остается неизменным – все медные духовые (валторны, трубы, тромбоны и туба) располагаются друг около друга, все деревянные (флейты, гобои, кларнеты, фаготы) – вместе, струнные смычковые (скрипки, альты, виолончели и контрабасы) тоже сгруппированы отдельно.

Струнных инструментов в оркестре больше всего. Почему? Дело в том, что звук струнных инструментов очень слабый. По этой же причине струнные располагаются всегда ближе всех остальных инструментов к дирижеру и слушателям.

Угадайка

Взрослый хлопками исполняет ритмический рисунок какой-либо знакомой ребенку песни. Задача малыша – узнать ее. Если ребенок угадывает песенку, то можно вместе с ним ее спеть под ритмическое сопровождение.

Затем поменяйтесь ролями с малышом: пусть он вам прохлопывает ритм, а вы угадываете мелодию.

Часы

Бьют часы на башне:
Бом–бом, бом–бом.

А настенные быстрее:
Тики–таки, тики–таки.

А карманные спешат:
Тики–тики–так,
тики–тики–так.

В игре участвуют взрослый и ребенок. Взрослый произносит первую строчку, а ребенок изображает бой часов. Бой часов на башне малыш должен пропеть долгими звуками. Настенные часы он изображает менее продолжительными звуками. Последняя строчка произносится ребенком тихими, короткими и четкими звуками, имитируя тиканье карманных (наручных) часиков.